

Крупное захоронение в деревне Еколово было обнаружено несколько лет тому назад. Фермер, получивший несколько гектаров земли сельскохозяйственного назначения, стал рыть котлован и совершенно случайно наткнулся на неизвестную ранее братскую могилу. Позже из архивных документов удалось установить, что в годы войны здесь располагался медсанбат. Сюда свозили раненых на линии обороны Ленинграда. Вылечить удавалось не всех. Хоронили рядом, в нескольких братских могилах. Образавшееся кладбище никак не отмечали – не до того тогда было. А после войны о массовом захоронении просто забыли, и не вспомнили бы никогда, если бы через более чем 60 лет после окончания войны здесь не началась стройка.

О страшной находке, естественно узнали районные власти. Они обещали отнести к останкам павших воинов с подобающим случаю уважением – организовать в Еколово мемориал или перезахоронить останки на существующем кладбище. Но в итоге ни то ни другое до конца сделано не было. Часть опознанных останков забрали родственники, только часть перезахоронили на кладбище в Озерках. Остальные так и остались не перезахороненными. Попутно эта земля в Еколово была несколько раз перепродана, а заодно и сменился ее статус – из чисто сельскохозяйственной она стала пригодной для индивидуального жилищного строительства. Кончились все тем, что участок распродали частным лицам, которые узнали о том, что их дома будут буквально стоять на костях, как говорится, по факту.

Новый глава районной администрации Александр Соболенко при поддержке областного правительства в плотную занялся этим вопросом. В Еколово были приглашены настоящие специалисты в непростом деле поиска останков воинов.

18 июня 2009 года при прокладке газопровода на окраине деревни Аудио (смежной с деревней Сярги) было обнаружено захоронение (как определили эксперты) времён Великой Отечественной войны.

Всего из земли извлекли 18 плотно лежащих друг к другу черепов и множество фрагментов костей. Все эти останки были уложены в 10 мешков и отправлены на хранение в Токсовский морг. В захоронении не оказалось ни одного предмета (за исключением армейского полусапога), который бы мог помочь определить – кому принадлежат останки. (Более тщательные раскопки не проводились). Но сложилось впечатление, что людей хоронили голыми.

Беседы со старожилами исключают захоронения репрессированных на окраине деревни, так как расстрелянные энкаведешниками захоранивались в другом месте, на северной окраине Токсова, в mestechke Койрангакагас, в одежде и вповалку. В нашем же случае трупы уложены аккуратно, головами в одном направлении. В годы Великой Отечественной войны в Сяргах дислоцировались подразделения и части штаба 23 армии, находился госпиталь. Многие годы жители пос. Токсово и пациенты противотуберкулёзного санатория «Токсово», что находится в д. Сярги, ухаживают за имеющейся на территории этого санатория братской могилой.

В годы Великой Отечественной войны на территории Токсовского сельсовета были развернуты госпитали и медсанбаты:

80 эвакуационный госпиталь.

Эхо войны – для разных людей это словосочетание звучит по-разному. Для одних это просто ржавые каски и гильзы, найденные на местах ожесточенных боев, для других – фотографии погибшего на войне деда, для третьих – переживания бабушки по поводу отсутствия в шкафу годового запаса продуктов на случай голода. А для молодых ребят и девушек из поисковой экспедиции, завершившей на днях непростую работу в деревне Еколово Разметелевского поселения, эхо войны – это, прежде всего, уважение к останкам павших советских воинов, которыми буквально усеяна земля вокруг Невского «пятачка».

Неизвестные солдаты обретают имена

Две недели в Еколово шли полномасштабные археологические раскопки. Более 100 человек с раннего утра до позднего вечера, песчинка за песчинкой, просеивали место захоронения. В ходе раскопок удалось обнаружить останки около 200 советских солдат. Многие из них были установлены, многие нет – но все они, в любом случае, будет захоронены со всеми причитающимися почестями.

«В годы войны солдат хоронили действительно по-братьски, – рассказывает начальник штаба межрегиональной поисковой экспедиции «Любань» Анатолий Скорюков. – Тела погибших опускали в общие могилы, буквально друг на друга. В чем солда-

ты прибывали в медсанбат, в том и хоронили. В карманах истлевших гимнастерок мы нередко находим личные вещи, которые помогают установить имена павших. Особенно полезны в этом смысле, например, записные книжки – с их помощью можно узнать имя владельца, а иногда даже найти его родственников».

Настоящей драгоценностью для поисковиков являются именные медальоны. При обнаружении такого медальона его извлекают с особой аккуратностью, помещают в специальный контейнер с землей и отправляют на экспертизу. Раскрыть запечатанный медальон строго запрещается. Одно неосторожное движение, и он вместе с хранящейся

в нем бесценной информацией превращается в пыль.

К останкам солдат у поисковиков еще более бережное отношение. Каждый найденный скелет медленно и осторожно очищается от земли и пыли. Это долгий и кропотливый труд – земля и время не пощадили останки солдат, поэтому работать с ними приходится с особой внимательностью. Ситуация осложняется тем, что со временем останки разных людей перемешались, поэтому дополниительно время приходится тратить на то, чтобы отделить их друг от друга.

Каждый собранный буквально по косточкам скелет раскладывают на подстилке, фотографируют и упаковывают в индивидуальный пакет. К

нему прикрепляется металлическая табличка с выбитым на ней индивидуальным номером, чтобы весь труд поисковиков не пошел насмарку из-за чьей-нибудь неосторожности.

Вместе с добровольцами на раскопках в Еколово работали военнослужащие 90-го отдельного специального поискового батальона. Перед ними была поставлена задача не только оказать помощь поисковикам, но и набраться профессионального опыта. «Мы обладаем богатым опытом поисковых работ и готовы делиться им с людьми, которым приходится заниматься этим непростым делом по долгу службы, – рассказывает руководитель экспедиции, председатель совета общественной организации «Объединение «Отечество» Александр Коноплев. – Поисковые работы должны идти с соблюдением всех правил и технологий. Мне приходилось сталкиваться со случаями, когда военнослужащие просто собирали черепа, чтобы отчитаться о проделанной работе. Это кощунство по отношению к павшим защитникам Отечества. Мы стараемся научить солдат бережному отношению к останкам».

И действительно, солдаты и добровольцы, многим из которых нет и 20 лет, работали все эти дни бок о бок. Под палящим солнцем, от которого не спасали даже импровизированные навесы над местами раскопок. Они часами работали сосредоточенно, без шуток и пререканий, как будто от этого зависела вся их будущая жизнь. По мнению участников экспедиции, им удалось разобрать большую часть братского захоронения. По крайней мере жилищное строительство, которое развернется здесь в ближайшее время, не будет идти на костях.

Виктор ДАНИЛОВ

Так долго ждали ответа

91 управление головного эвакуационного пункта.

111 отдельный медсанбат.

176 медсанбат.

736 полевой подвижный госпиталь.

815 хирургический подвижный госпиталь.

Чтобы перезахоронить останки, требовалось соблюсти некоторую формальность, а именно: заручиться справкой, что, если захоронение является воинским, упокоить останки в неподалёку находящейся братской могиле, если же нет – захоронить на гражданском кладбище в могиле неопознанных, невостребованных лиц.

С просьбой помочь установить истину я обратился в Центральный архив Министерства обороны РФ, подробно пересказав вышеизложенную преамбулу. Через полгода я повторил свою просьбу.

Ещё через полгода наша страна отметила 65-летие Победы. Я стал прятаться от работников Токсовского морга, которые нет-нет да и напоминали мне о 10 мешках останков, уже год занимавших одно из его помещений.

Отремели торжества по случаю 66-й годовщины Победы. И о чудо! 11 мая 2011 года, через 22 месяца после моего обращения, пришла долгожданная весточка!

«На Ваш запрос сообщаем, что в связи с большим поступлением в Центральный архив

МО РФ писем и запросов социально-правового характера, связанных с социальной защитой граждан, **тематические запросы, к которому относится Ваше обращение, не исполняются.** (Выделено автором статьи).

Для изучения документов и получения необходимых сведений рекомендуем направить в архив своего представителя на правах исследователя или прибыть лично. (Выделено автором статьи).

Телефон для справок: 8 (496) 69-90-05.

Заведующий архивохранилищем Е. Курилло».

Ровно 20 месяцев (документ подписан 18 марта 2011 г.) понадобилось Е. Курилло, чтобы «родить» какой-никакой ответ. Чего только стоит перл: «Для изучения документов и получения необходимых сведений рекомендуем направить в архив своего представителя на правах исследователя или прибыть лично»?

Хорошенько дело – приехать в подмосковный Подольск, снять гостиницу, попасть в строго режимное учреждение, начать поиск, возможно, многодневный, не имея ни навыка, ни специальности

го обучения.

Не потому ли мы подчас так нелепо живём, что зачастую сапоги у нас берётся тачать пирожки, а пироги печь сапожник? Но удивляет другое – тематические запросы за так, за спасибо не исполняются, а ежели за мзду, то с превеликим удовольствием. И тут уже никакая ссылка на занятость, загруженность, на запарку не устоит.

Вот так! Всё на продажу. Как тут не вспомнить слова автора «Истории государства Российского» Николая Карамзина: «Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное достоинство. За деньги не делается ничего великого, мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России...».

Какова же судьба 10-ти мешков с останками, поинтересуетесь вы? В один прекрасный момент 2010 года мешки с останками были тайно захоронены работниками Токсовского гражданского кладбища. Но не удачно – автор этих строк захоронение обнаружил. Тогда те же работники сровняли могилу с землёй...

Владимир КУДРЯВЦЕВ, писатель, кавалер памятного серебряного креста «За личный вклад в создание музея Подводных Сил России»